

ПЕЧАТЬ ИЗРАЗЕЧНИКА XVII в. ИЗ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

© 2018 г. О.Н. Глазунова

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: olga-glazunova2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Статья посвящена находке шейной печати-матрицы, принадлежавшей монаху-изразечнику, работавшему в Ново-Иерусалимском монастыре. Представлены обстоятельства находки и письменные свидетельства о хозяине печати.

Ключевые слова: печать-матрица, старец Анания, Новый Иерусалим, керамический горн, изразцовое производство.

DOI: 10.31857/S086960630001659-3

Ново-Иерусалимский монастырь — центр изразцового производства, откуда новые, связанные с западным миром изобразительные мотивы, сюжеты и технологии распространились по Московскому царству. Об этом факте пишут начиная с XIX в. (Султанов, 1885; Филиппов, 1917; Баранова, 2002. С. 225–234). Однако работы Ново-Иерусалимской экспедиции Институт археологии РАН, проведенные в 2009–2017 гг. на территории монастыря под руководством Л.А. Беляева, заставили взглянуть на процесс по-новому. В ходе раскопок не только были сделаны находки неизвестных ранее типов гончарной продукции (изразцы, посуда, фрагменты колоколов), но и обнаружены целые производственные комплексы, многие из которых связаны с обжигом керамики (Беляев и др., 2016. С. 36–39 и др.).

Позже остальных (лето 2017 г.), при прокладке траншеи, был открыт горн к востоку–северо-востоку от Святых врат монастыря, над склоном Сионского холма. Строительные работы удалось на время остановить, горн обмерить и сфотографировать, собрать материал (полноценные раскопки возможны в будущем: сквозь объект проросли корни огромных лип, которые невозможно срубить).

Горн относится к серии обжигательных печей, врезанных в край террасы, он располагался в одном ряду с большим двухкамерным (с дополнительной печью) горном, обнаруженным и полностью раскопанным в 2014 г. несколько восточнее.

Сделанные вокруг горна в 2017 г. находки чрезвычайно интересны. Собранные изразцы делятся на две большие группы. Первая — обычные заготовки с лепными коробчатыми румпами, характерными для архитектурных изразцов Нового Иерусалима. Вторая — лекальные кирпичи с рельефным рисунком, у которых классическую румпу заменяет брусок обожженной глины. При этом большинство изразцов представлено в двух вариантах — с румпой и без. Такие изразцы-кирпичи производили на Соловках во времена игумена Филиппа (их называют “филлиповские”) и использовали, по-видимому, в декоре зданий (Петровская, 2006. С. 240). Возможно, патриарх Никон знал об этом приеме и опробовал в Новом Иерусалиме старую технологию, но здесь ее использовали сравнительно редко, для единственной архитектурной формы — валика, большинство которых изготовлено именно таким образом. Вероятно, горн появился на начальном этапе работы над декором, и мастера пробовали наладить производство; в этом случае производство здесь относится к первому строительному периоду, примерно десятилетнему — с середины 1650-х годов.

Ключевой находкой, связанной с горном, стала обнаруженная внутри него прикладная печать-матрица с резным негативным изображением. Ею ставили отиск на воск или мастику, удостоверяя таким образом документ, но могли использовать и для других форм опечатывания. Печати с надписями (да и вообще прикладные подвесные) пе-

чати находят крайне редко. Примерно в половине известных случаев (а всего их около трех десятков, из них церковных — только несколько штук) печати несут имя владельца.

В Новом Иерусалиме это уже вторая подобная находка, что косвенно указывает на обширный круг насельников, владевших такими штампами. Обе печати изготовлены из медного сплава, имеют форму круглого диска с ушком для подвешивания, т.е. относятся к типу шейных медальонов. На обеих изображения нанесены в технике гравировки.

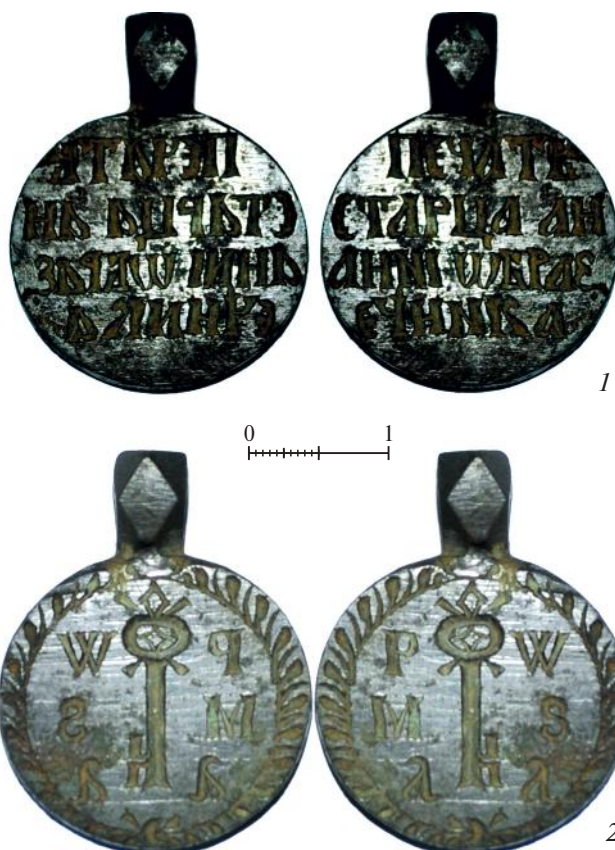
Печать, найденная первой, уже опубликована (Беляев, Глазунова, 2017. С. 17, 18). Она принадлежала некоему старцу Павлу и имела на лицевой стороне лаконичную надпись: “ПЕЧАТЬ СТАРЦА ПАВЛА”. Обратная сторона была гладкой, так же как и у большинства известных печатей.

Печать, происходящая из горна 2017 г. (диаметр — 2.2 см, толщина — до 0.25 см, высота ушка — 0.8 см) гораздо интереснее. На лицевой стороне у нее, как и у первой, вырезанная зеркально справа налево надпись, которая в оттиске дает текст (рисунок):

ПЕЧАТЬ
СТАРЦА АН
АНИИ АБРАЗ
ЕЧНИКА

Это единственный известный автору случай, когда печать указывает не только на статус, но и на профессию, род занятий владельца.

Оборотная сторона несет странную на первый взгляд композицию. Внутри орнаментального ободка, по оси диска, практически на всю его высоту изображен ключ, у которого очень красивое сложное ушко, украшенное двумя ромбами (внутри и сверху) и четырьмя расходящимися лучами. Орнаментальная полоса под ключом и над ним разорвана, причем внизу в разрыв помещена перевязь с двумя лучами. По обеим сторонам от ключа проставлены шесть заглавных латинских букв: слева — *W S A*, справа — *P M A*. Полагаю, это аббревиатура, в которой каждое слово обозначено своей начальной буквой. В таком случае перед нами — та же по смыслу и языку надпись, что и на лицевой стороне, но составленная из большего количества русских слов, обозначенных латинскими буквами: *P* — “печать”, *W* — “Воскресенского”, *M* — “монастыря”, *S* — “старца”, *A* — “Ананий”, *A* — “Абразечника”. Мы привыкли писать

Печать старца Анании. Прямое (1) и зеркально (2) отраженное изображения сторон.

The seal of the starets Anania. Direct (1) and mirrored (2) images of the sides

слова “изразец” и производные от них через “и”, но в XVII в. по-русски это слово писали часто через “о” и возводилось оно к понятию “образ”. В “акающих” диалектах, белорусском и московском, “о” могло звучать как “а” и, соответственно, отражаться на латинице. Использование аббревиатур — типичная школярско-бурсацкая традиция образованных книжников Восточной Европы, смело пользовавшихся акростихами и любивших разные формы словесно-буквенной игры. Смешение двух алфавитов — явление, также весьма распространенное в конце XVII в. на территориях Восточной Европы, на которых проживало православное население (Украина, Белоруссия, Литва, Польша), использовавшее оба алфавита. Для них же характерен счет лет и от Сотворения мира, и от Рождества Христова, и от Воплощения Иисуса Христа, известный в монастырской культуре Европы и отраженный, как известно, и в Новом Иерусалиме (Баранова, 2011. С. 29–37).

Что касается изображения ключа, то известно несколько таких случаев на печатях, где специаль-

ная надпись подтверждала, что владелец печати — монастырский ключник (например, изображение на печати хранящейся в фондах Звенигородского музея: Станюкович, 2001. С. 101–112).

Старец Анания дважды упомянут в письменных источниках: во-первых, в завещании архимандрита Германа 1682 г., где записано только, что архимандрит завещал ему “часовник” (кстати, в том же завещании присутствует и упоминавшийся выше владелец печати Павел, получивший более солидное “наследство”: Зеленская, 2011. С. 98). В приходно-расходных книгах 1693 г. назван “изразешный монах Анания”, старец Больших служб монастыря и “каноархист Анания” (Леонид (Кавелин), архимандрит, 1876. С. 415). Указан размер жалования Анании как изразешного монаха, об оплате же каноархиста, “запевалы церковного хора”, ничего не сказано. Вероятно, речь идет об одном и том же человеке, которому принадлежала найденная в 2017 г. печать. Во всяком случае, в списке работавших в монастыре изразечников другой Анания не указан (Фролов, 1991. С. 12, 13).

Как печать Анании оказалась в заброшенном горне? Не “похоронил” ли ее мастер в потушенной печи, завершив свою работу и тем самым “опечатав” горн? Этого мы, возможно, не узнаем никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранова С.И. “Разсадник изразцового дела в России” (к вопросу о новоиерусалимских аналогиях в изразцовом декоре Москвы 2-ой половины XVII века) // Никоновские чтения в музее “Новый Иерусалим”: сб. ст. М.: Северный паломник, 2002. С. 225–234.
- Баранова С.И. Керамическая надпись ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6. М.; СПб.: Коло, 2013. С. 29–37.
- Беляев Л.А., Глазунова О.Н., Данилов Ю.А., Савельев Н.И. Керамические горны Ново-Иерусалимского монастыря XVII–XVIII вв. // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья: материалы I и II Всерос. науч.-практ. конф. (Новый Иерусалим, 2014–2015): сб. ст. и тез. / Под ред. Л.А. Беляева. М.: Коллектор, 2016. С. 36–39.
- Беляев Л.А., Глазунова О.Н. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (Московская область, город Истра) // Города. Поселения. Некрополи. Раскопки 2016 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2017 (Материалы спасательных археолог. исслед.; Т. 19). С. 14–20.
- Зеленская Г.М. Наследство и наследники Воскресенского архимандрита Германа I // Никоновские чтения в музее “Новый Иерусалим”: сб. Вып. III / Сост. и науч. ред. Г.М. Зеленская. Уфа: Лето, 2011. С. 85–117.
- Леонид (Кавелин). Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именующего, монастыря... М.: ОИДР, 1876. IV, 768, II с.
- Петровская Л.А. Строительная керамика. Описания предметов // Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: каталог / Сост. Т.М. Кольцова. М.: Сканрус, 2006. С. 247–254.
- Станюкович А.К. Две церковные прикладные печати XVI столетия // Звенигородская земля. История, археология, краеведение: матер. науч. конф., посвящ. 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея (28–29 марта 2001 г.) / Отв. ред. А.К. Станюкович. Звенигород: Звенигор. ист. — архитектурный и художественный музей, 2001. С. 101–112.
- Султанов Н.В. Изразцы в древнерусском искусстве // Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по высочайшему соизволению А. Прохоровым. Вып. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885. С. 1–63.
- Филиппов А.В. Изразцовый наличник окна в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре и его отмычка. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. 18 с.
- Фролов М.В. Мастера-изразечники Москвы XVII — начала XVIII в.: справочник. М.: Ин-т “Спецпроектреставрация”, 1991 (Реставрационные нормативы: Методические рекомендации). 72 с.

THE SEAL OF A SEVENTEENTH CENTURY TILE CRAFTSMAN FROM THE NEW JERUSALEM MONASTERY

Olga N. Glazunova

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: olga-glazunova2007@yandex.ru

The article is devoted to the find of the neck seal-mould, which belonged to the tile's craftsman — a monk, who worked in the New Jerusalem Monastery. The circumstances of the find and written testimonies about the seal's owner are presented.

Keywords: seal-mould, staretz Anania, New Jerusalem, ceramic horn, tile production.

REFERENCES

- Baranova S.I., 2002. The hotbed of the tiles business in Russia (to the question about New Jerusalem analogies in the tiled decor of Moscow of the second half of 17th century). *Nikonovskie chteniya v muzeye "Novyy Ierusalim": sbornik statey [The Nikon Reading in the New Jerusalem museum: collection of articles]*. Moscow: Severnyy palomnik, pp. 225–234. (In Russ.)
- Baranova S.I., 2013. Ceramic inscription of the rotunda of the Resurrection Cathedral of the New Jerusalem Monastery. *Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury [Restoration and investigations of the culture monuments]*, 6. Moscow; St. Petersburg: Kolo, pp. 29–37. (In Russ.)
- Belyayev L.A., Glazunova O.N., Danilov Yu.A., Savel'yev N.I., 2016. Ceramic kilns of the New Jerusalem Monastery of the 17th–18th cc. *Keramicheskie stroitel'nye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ya: materialy I i II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (2014–2015): sbornik statey i tezisov [Ceramic building materials in Russia: technology and art of the Late Middle Ages: materials of the 1st and 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference (2014–2015): collection of articles and abstracts]*. L.A. Belyayev, ed. Moscow: Kollektor, pp. 36–39. (In Russ.)
- Belyayev L.A., Glazunova O.N., 2017. Resurrection New Jerusalem Monastery (Moscow region, Istra city). *Goroda. Poseleniya. Nekropoli. Raskopki 2016 [Towns. Settlements. Necropolis. Excavations 2016]*. A.V. Engovatova, ed. Moscow: IA RAN, pp. 14–20. (Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy, 19). (In Russ.)
- Zelenskaya G.M., 2011. The heritage and the heritors of the Resurrection Archimandrite Herman I. *Nikonovskie chteniya v muzeye "Novyy Ierusalim": sbornik [The Nikon Reading in the New Jerusalem museum: collection of articles]*, III. G.M. Zelenskaya, comp., ed. Ufa: Leto, pp. 85–117. (In Russ.)
- Leonid (Kavelin), 1876. Istoricheskoye opisanie Stavropigial'nogo Voskresenskogo, Novyy Ierusalim imenuyemogo, monastyrya... [The historical description of Stavropigial Voskresensky, the New Jerusalem named monastery...]. Moscow: Obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh. IV, 768, II p.
- Petrovskaya L.A., 2006. Building pottery. The descriptions of the items... *Nasledie Solovetskogo monastyrya v muzeyakh Arkhangel'skoy oblasti: katalog [The heritage of the Solovetsky Monastery in the museums of Arkhangelsk Region: catalog]*. T.M. Kol'tsova, ed. Moscow: Skanrus, pp. 247–254. (In Russ.)
- Stanyukovich A.K., 2001. Two church application seals of the 16th century. *Zvenigorodskaya zemlya. Istoriya, arkhaeologiya, krayevedenie: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu Zvenigorodskogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya [Zvenigorod. History, archeology, regional studies: materials of a scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the Zvenigorod History, Architecture and Art Museum]*, A.K. Stanyukovich, ed. Zvenigorod: Zvenigorodskiy istoriko-arkhitekturnyy i khudozhestvennyy muzey, pp. 101–112. (In Russ.)
- Sultanov N.V., 1885. The tiles in Old Russian art. *Materialy po istorii russkikh odezhd i obstanovki zhizni narodnoy, izdavayemye po vysochayshemu soizvoleniyu A. Prokhorovym [Materials on the history of Russian clothes and the life of the people, published by the highest permission by A. Prokhorov]*, 4. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, pp. 1–63. (In Russ.)
- Filippov A.V., 1917. Izraztsovyi nalichnik okna v Voskresenskom Novoierusalimskom monastyre i ego otmyvka [Tiled window casing in the Resurrection New Jerusalem Monastery and its washing]. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova. 18 p.
- Frolov M.V., 1991. Mastera-izrazechniki Moskvy XVII – nachala XVIII v.: spravochnik [The tile craftsmans of Moscow of the 17th – the start 18th c.: guide], Moscow: Institut "Spetsproyektrestavratsiya". 72 p. (Restavratsionnye normativy: Metodicheskie rekomendatsii).